УДК 94(47).072

И. П. Медведев

«Живой человек, а не памятник»: Несколько малоизвестных штрихов к биографии И. Ф. Крузенштерна

С благоговением взирая сегодня на монументальную скульптуру великого российского мореплавателя на набережной Невы (установлена в 1874 г. напротив морского корпуса по проекту скульптора И. Н. Шредера и архитектора И. А. Монигетти), как-то не задумываешься о том, что судьба этой, казалось бы, знаковой для российской истории личности была отнюдь не такой уж гладкой, а карьера на государственном поприще — не столь уж яркой и успешной[1]. Уже прославившись во всем мире своими свершениями (прежде всего, конечно, своей знаменитой «кругосветкой» — первой русской кругосветной экспедицией на кораблях «Надежда» и «Нева» в 1803–1806 гг.), будучи избран членом академий и научных обществ Англии, Франции, Германии и Дании (а с апреля 1803 г. — и членом-корреспондентом Императорской Академии наук; с 10 сентября 1806 г. — почетным ее членом), и имея в глазах европейских правителей статус «адмирала» (так его в 1833 г. называл, например, прусский король Фридрих Вильгельм III), Иван Федорович Крузенштерн (годы жизни 1770–1846), как оказывается, бóльшую часть жизни носил гораздо более низкое звание — капитана. Лишь в 1826 г. ему присваивается звание контр-

[1] Из огромной литературы о И. Ф. Крузенштерне укажу лишь две книги — нашего отечественного «крузенштерноведа» и дальнего потомка знаменитого мореплавателя: *Пасецкий В. М.* Иван Федорович Крузенштерн. М.: Наука, 1974; *Krusenstjern E. von.* Weltumsegler und Wissenschaftler. Adam Johann von Krusenstern 1770–1846. Ein Lebensbericht. Gernsbach: Casimir Katz Verlag, 1991.

адмирала, в 1829 г. — вице-адмирала и, наконец, в 1841 он становится полным адмиралом (Volladmiral, как его называет «правнучатый племянник» Эверт фон Крузенштьерн)[2]. Да и сама всегдашняя мечта Крузенштерна — обосноваться, наконец, в Петербурге — почему-то никак не могла исполниться.

Можно понять поэтому ту горечь, с которой его сын Юлий, обожавший отца и всегда гордившийся им, констатирует в письме к нему от 13 февраля 1834 г.: «Ты, дорогой отец, относишься к числу людей, чьи заслуги признаются только спустя долгое время после их ухода в мир иной <...> Невозможно вообще понять, как могло случиться, что человек, которому русский флот обязан своей прекрасной славой, был отставлен от своего поприща бедным и невознагражденным (arm und unbelohnt von seiner Laufbahn abgetreten ist). Впрочем, и у Колумба была та же судьба; к счастью, это не единственное, что тебя с ним роднит»[3].

О всех этих перипетиях в жизни Ивана Федоровича Крузенштерна в общем-то известно (хотя бы по тем же упомянутым здесь исследованиям В. М. Пасецкого и, прежде всего, Эверта фон Крузенштьерна), но хотелось бы хоть в какой-то степени прояснить вопрос о том, что посодействовало в конце концов восстановлению справедливости.

Ясно, что и в Петербурге, несмотря на некоторую обструкцию адмиралитета и морского министра И. И. Траверсе по отношению к прославленному флотоводцу, у И. Ф. Крузенштерна было немало верных друзей, прежде всего этнических немцев[4], но мне хотелось бы подчеркнуть явно недооцененную исследователями тесную связь Крузенштерна с государственным канцлером графом Н. П. Румянцевым (1754–1826). В данном случае я даже не имею в виду участие Н. П. Румянцева как государственного деятеля в организации уже упомянутого первого кругосветного путешествия и полностью профинансированного им второго — на бриге «Рюрик», под командованием Отто Коцебу, ученика и племянника И. Ф. Крузенштерна. Всё это уже известно в истории. Речь сейчас идет об активном участии И. Ф. Крузенштерна в деятельности так называемого «румянцевского кружка», некоего сообщества людей науки, единомышленников графа Румянцева, его экспертов, консультантов и помощников в деле целенаправленного, широкомасштабного обследования архивных, рукописных, археологических, нумизматических и т.д. фондов; выявления,

[2] *Krusenstjern E. von.* Op. cit. S. 230.

[3] Ibid. S. 242.

[4] Тот же Эверт фон Крузенштьерн называет петербургскими друзьями Ф. И. Крузенштерна семью государственного советника и таможенного чиновника Фридриха Вюрста, Давида Иоганна Гардера (информацией о нем автор статьи не располагает), адмирала Грейга, генерала Карла Вильгельма фон Толля, астронома Вильгельма Струве, швейцарского пастора Йоганна Муральта, поэта и генерала Фридриха Максимилиана Клингера и т.д. См.: *Krusenstjern E. von.* Op. cit. S. 222.

обретения и систематизации документальных памятников русской истории; осуществления различного рода исследовательских историко-археографических проектов[5].

Главным доверенным лицом графа Н. П. Румянцева, связанным с миром науки, был Филипп Иванович (Иоганн Филипп) Круг (1764–1844), личный друг И. Ф. Крузенштерна, в квартире которого в академическом доме на Васильевском острове Крузенштерн чаще всего и останавливался, приезжая в Петербург из своего поместья вблизи Ревеля; иногда жил месяцами. Занимаясь сейчас подготовкой к изданию неопубликованной переписки Румянцева с академиком Кругом (велась ими на французском языке, здесь цитируется в моем переводе на русский), я могу констатировать, что имя Крузенштерна в ней — одно из самых упоминаемых. Вот лишь несколько примеров.

Отвечая на высказанное Румянцевым пожелание о приезде Крузенштерна к нему в Гомель (лето Николай Петрович проводил как правило в этом своем любимом детище), Ф. И. Круг в письме от 24 июля 1818 г. сообщает: «Мне ничего неизвестно о том, что он (Крузенштерн) думает относительно предполагаемого путешествия в Гомель, но позвольте мне, монсеньер, сказать Вам откровенно, что я думаю об этом. Он приедет сюда (в Петербург. — *И.М.*) с женой и тремя своими сыновьями, которые должны остаться здесь: один (старший сын, Отто. — *И.М.*) — в институте Бетанкура[6], двое других (Юлий и Павел. — *И.М.*) — в Царскосельском лицее[7]. Мадам Крузенштерн (Юлия, урожд. фон Таубе. — *И.М.*) безутешна перед необходимостью расстаться с детьми. Потребовалось немало потрудиться, чтобы убедить ее, и чтобы, наконец, она дала согласие. Сможет ли он тут оставить ее одну с ее огорчениями? К тому же он в на-

[5] См.: *Козлов В.П.:* 1) Колумбы российских древностей. Изд. 2-е. М.: Наука, 1985; 2) Российская археография конца XVIII — первой четверти XIX века. М., 1999; *Молчанов В.Ф.* Государственный канцлер России Н. П. Румянцев. М.: Пашков дом, 2004; *Медведев И.П.* Интеллектуальные беседы за обедом. Из будней Румянцевского кружка // Библиотековедение. 2012. № 4. С. 16–21.

[6] Имеется в виду Институт корпуса инженеров путей сообщения, основанный в 1809 г. (открыт в ноябре 1810 г.) знаменитым инженером и ученым Августином Бетанкуром, но по инициативе именно Н. П. Румянцева, в то время министра коммуникаций. См. об этом: *Боголюбов А.Н., Павлов В.В., Филатов Н.Ф.* Августин Бетанкур (1758–1824). Ученый, инженер, архитектор, градостроитель. Нижний Новгород, 2002. С. 97–120; *Оводенко А.А., Платова Е.Э., Фортунатов В.В.* История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 42–43.

[7] Эверт фон Крузенштьерн пишет, что Юлий и Павел «вступили в престижный русский Лицей в Царском селе» в то же время (zur gleichen Zeit), когда там находился и Александр Пушкин (см.: *Krusenstjern E. von.* Op.cit. S. 195), что, конечно, неверно, ибо годы учебы Пушкина в Лицее — 1811–1817. О пребывании Юлия и Павла в Лицее, к сожалению, ничего сказать не могу. Впрочем, из интернета удалось «выудить» лишь сведения о том, что в списке лицеистов — выпускников 1826 г. фигурирует Александр Иванович Крузенштерн (1808–1888), тайный советник, сенатор, сын адмирала И. Ф. Крузенштерна. Видимо, речь идет о Юлии, хотя несоответствие этнических имен их русским эквивалентам, которые, судя по всему, брались просто «с потолка», в те времена просто «зашкаливает» (ведь и сам Иван Федорович Крузенштерн был на самом деле Адамом Йоганном).

стоящее время располагает большим участком земли (приобретенная в марте 1816 г. мыза Асс недалеко от Ревеля, т.е. нынешнего Таллинна. — *И.М.*), треть которого он с трудом оплатил; ему приходится жить экономно. Приближается время жатвы; сможет ли он отлучиться более чем на месяц, не нанеся своему хозяйству большого вреда? Предполагаю, что если все-таки он решится предпринять путешествие, он сделает это наверняка, чтобы не обидеть Ваше Сиятельство, чего Вы вряд ли захотели бы <...> Завтра в 8 часов Крузенштерн должен появиться. Ему, конечно, понадобиться неделя, прежде чем он устроит всё то, что имеет отношение к приему детей»[8].

Дети, как известно, в указанные учебные заведения поступили (год спустя, а именно, 27 апреля 1819 г. Круг в очередном письме сообщает Румянцеву, что «старший сын Крузенштерна, который находится в Институте Бетанкура, выдержал экзамен и был публично объявлен лучшим из учащихся»[9]), причем оплату их «пансиона» взял на себя именно Николай Петрович Румянцев. В его переписке с Кругом есть немало упоминаний о выплате «пансионов», по 750 рублей (в год?) за каждого, а в письме от 13 сентября 1823 г. он признается в том, что ему очень стыдно за то, что не оплатил вовремя пансион одного из сыновей Крузенштерна, и добавляет: «Вот 1000 рублей, которые я прошу Вас употребить на это и на возмещение Вам самому за то, что Вы за меня соблаговолили выплатить господину Ребиндеру»[10]. Кстати, какой-то из сыновей Крузенштерна (они почему-то никогда не называются в переписке по имени) совершил визит в Гомель именно с целью навестить графа, чем, по словам последнего (письмо к Кругу от 14 октября 1824 г.), «доставил ему огромное удовольствие»[11].

И наконец, о том, что, на мой взгляд, помогло «восстановлению справедливости» в отношении карьеры великого флотоводца. В очередном своем письме к Румянцеву (от 2 января 1824 г.) академик Круг пишет: «Здесь (то бишь в Петербурге. — *И.М.*) говорят, что весьма значительная часть учеников Кадетского корпуса, директором которого до сего времени был адмирал Карцов[12],

[8] Архив РАН. СПб филиал. Ф. 88. Оп. 1. Д. 138. Л. 35 об.

[9] Там же. Л. 39. Правда, уже письмом от 27 января 1821 г. Круг извещает Румянцева о том, что Крузенштерн приезжал в Петербург «частично для перевода своего сына (Отто. — *И.М.*) в другой полк (dans un autre régiment), потому что состояние его зрения не позволяет ему продолжать службу (continuer le service) в Институте (учеба в институте сочеталась с военной службой и учащиеся после окончания II курса становились прапорщиками, после III курса — подпоручиками и после IV — поручиками. — *И.М.*); частично же — прозондировать, нет ли какой-то возможности устроиться со своей семьей на проживание в Петербурге, что он предпочел бы проживанию в деревне; кажется, однако, что обстоятельства еще не очень-то ему благоприятствуют» (Архив РАН. СПб филиал. Ф. 88. Оп. 1. Д. 138. Л. 66 об.).

[10] Там же. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 157 об.

[11] Там же. Л. 186.

[12] Имеется в виду Карцов Иван Петрович (ок. 1768 — 1834), контр-адмирал, директор Морского кадетского корпуса.

будет переселена к Черному морю; что сам г-н Карцов получит более высокую должность и что возникает вопрос об избрании директором того меньшего количества, которое останется здесь, кого-нибудь меньшего ранга». И академик взволнованно восклицает: «Ну а кто в России был бы более пригоден для такого поста, если не г-н Крузенштерн! Исполнились бы все его чаяния, получи он его, да и последствия, которые подобный выбор имел бы в будущем, были бы неисчислимыми. Он сформировал бы массу морских офицеров, которые могли бы померяться своими познаниями с самими англичанами и составили бы честь России».

«Так как выборы такого директора, — продолжает Круг, — наверняка не состоятся без обращения за советом к графу Аракчееву[13], я осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство соблаговолить поинтересоваться у того кандидатурой г-на Крузенштерна. Правда, Вы в течение многих лет уже оказали ему немало благодеяний, которые он любит вспоминать с особой признательностью, но это бесспорно будет самым значительным из всех. И так как благопристойная публика идет здесь совершенно в ногу со своим благопристойным представителем, я не колеблюсь настоятельно умолять Ваше Сиятельство соблаговолить употребить всё свое влияние, чтобы обеспечить успех в этом столь похвальном деле»[14].

Соответствующим был и ответ канцлера. 2 февраля 1824 г. он пишет из Гомеля: «Я выезжаю, чтобы вернуться к вам, 5-го или 6-го, и, конечно же, как только буду в Петербурге, с жаром (avec chaleur) возьмусь за то, чтобы добиться удачи в отношении чаяний г-на Крузенштерна. Я буду защищать его дело живейшим образом (Je plaiderai sa cause vivement) и мне будет нетрудно доказать, что помочь ему в обретении места, которое он желает занять, это значит оказать истинную услугу государству (ce seroit rendre un véritable service à l'Etat). Я не знаю никого другого, кто был бы более достоин его занять. Совершенные нравственные качества, великая мудрость руководителя и образованность, с которой никто из нас не может соперничать, — вот, месье, те достоинства, ценность которых я попытаюсь подчеркнуть в его пользу»[15].

Конечно, трудно представить, как именно это «дело» делалось, но всё же несомненно, что с мертвой точки оно сдвинулось. Во всяком случае, уже 16 августа 1824 г. Круг извещает Румянцева о том, что Крузенштерн назначен членом Главного управления училищ (membre de la direction des Ecoles). «Пришло, наконец, время, — с горечью констатирует Ф. И. Круг, — вспомнить об этом столь заслуженном человеке, которым до сих пор чересчур пренебрегали. К со-

[13] Аракчеев Алексей Андреевич (1769–1834), граф, генерал от артиллерии, военный министр (1808), создатель Департамента военных дел Государственного совета, сенатор, доверенное лицо Александра I.

[14] РГАДА. Ф. 17. Д. 58 доп. Л. 133 — 133 об.

[15] Архив РАН. СПб филиал. Ф. 88. Оп. 2. Д. 115. Л. 171.

жалению, и это место — без жалованья»[16]. Хотелось бы надеяться, что и этот изъян был упразднен с присвоением вышеупомянутых адмиральских званий, но вряд ли Николаю Петровичу Румянцеву удалось в этом убедиться: 3 января 1826 г. он скончался.

References

Bogolûbov A.N., Pavlov V.V., Filatov N.F. Avgustin Betankur (1758–1824). Učenyj, inžener, arhitektor, gradostroitel'. Nižnij Novgorod, 2002. S. 97–120.

Kozlov V.P. Rossijskaâ arheografiâ konca XVIII — pervoj četverti XIX veka. M., 1999.

Kozlov V.P. Kolumby rossijskih drevnostej. Izd. 2-e. M.: Nauka, 1985.

Krusenstjern E. von. Weltumsegler und Wissenschaftler. Adam Johann von Krusenstern 1770–1846. Ein Lebensbericht. Gernsbach: Casimir Katz Verlag, 1991.

Medvedev I.P. Intellektual'nye besedy za obedom. Iz budnej Rumâncevskogo kružka // Bibliotekovedenie. 2012. № 4. S. 16–21.

Molčanov V.F. Gosudarstvennyj kancler Rossii N. P. Rumâncev. M.: Paškov dom, 2004.

Ovodenko A.A., Platova E.È., Fortunatov V.V. Istoriâ vysšej školy Sankt-Peterburga. SPb., 2010.

Paseckij V.M. Ivan Fedorovič Kruzenštern. M.: Nauka, 1974.

[16] РГАДА. Ф. 17. Д. 58 доп. Л. 107 об.